

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ

V научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, студентов и молодых ученых

«ДНИ НАУКИ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

Институт иностранной филологии

(наименование структурного подразделения/филиала)

**СЕКЦИЯ: «ИНДОЕВРОПЕИСТИКА И
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ»**

г. Симферополь 2019 год

V научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» / Сборник тезисов участников/ Секция «Индоевропеистика и лингвокультурные процессы» // Симферополь, 2019

В сборник включены доклады участников V научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», отражающие достижения научных и практических изысканий в сфере естественных, гуманитарных, технических наук и информационных технологий.

Работы публикуются в редакции авторов. Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и других сведений несут авторы.

СЕКЦИЯ «ИНДОЕВРОПЕИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ»

(наименование секции)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА В СКАЗКАХ НЕМЕЦКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДОВ

Сулейманова А.Р.¹, Перепечкина С.Е.²

¹студентка кафедры немецкой филологии

Институт иностранной филологии (сп)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,

² кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии

Институт иностранной филологии (сп)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

a.suleymanova017@gmail.com

Введение. Активная работа в области изучения языка устного народного творчества в его своеобразии разворачивается уже с 50–60-х гг. XX в. Именно в этот период формируется самостоятельная научная дисциплина – лингвофольклористика (термин А.Т. Хроленко). Ее создание было продиктовано потребностями комплексного изучения текстов народной словесности. Наряду с паремиологическим составом культурного фонда рассматривались также сказки, легенды и былины. Здесь ученых интересовали вопросы выявления специфики языка фольклора.

Целью данной работы является сравнительный анализ фольклорных текстов немецкого и крымскотатарского народов и выявление основных черт этнического менталитета, нашедших свое отражение в народном творчестве. Материалом для исследования послужил сборник немецких народных сказок Братьев Гримм «Märchen der Brüder Grimm» и сборник крымско-татарских народных сказок «Qrim tatar masalları». Методологической основой послужили труды культурологов и философов, исследователей фольклора и этнического менталитета, лингвистов – М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Н.И. Толстого, а также О.А. Абрамовой, Т.С. Корнеевой, Т. Б. Радбиль, А. Т. Хроленко и других. В работе использовался метод сплошной выборки и лингвокультурологического анализа, сопоставительный и описательный.

Результаты исследования. Изучая влияние культурных установок отдельного народа на его язык, ученые акцентируют свое внимание на этническом менталитете и ментальности. Выдвигаются теории о национальной специфике мировидения, отраженного в языке, в том числе теория о том, что языковая картина мира выступает как результат языковой концептуализации мира этносом. При этом лингвисты обращаются к культурному наследию народа – фразеологии, паремиологическому фонду, фольклорным жанрам (народным сказкам, легендам, сказаниям и былинам). Первостепенным источником ментального восприятия человеком всего сущего – природы, красоты вещей, ценностей – является фольклор. Именно в нем исследователи отмечают наиболее явное отражение ментальности народа: не только мотив, но и само слово (которое вычленяется из текста) способно передать черты этнического менталитета. Определить, как в слове аккумулируются культурные смыслы – одна из важных задач, стоящих перед языковедами.

Анализ сюжета сказок немцев и крымских татар показал наличие в них народных мотивов, в которых чувствуется некое «стереотипное поведение» народа, сложившееся на основе его ментальных свойств и мировидения. Менталитет прослеживается и в системе типичных художественных образов, раскрывающих ту или иную национальную черту. Так,

злые духи и чудовища из легенд и сказок воплощают то, чего опасались люди, что вызывало у них страх, отторжение и неприятие; с другой стороны, они же представляют те обстоятельства и трудности жизни, которые способствовали формированию характера нации.

Суровые периоды в истории человечества также находят свое отражение в народных сказках, в частности, в характерных для некоторых из них мотивах каннибализма и жестоких наказаний (сказка «Von dem Machandelboom», написанная на нижненемецком диалекте; «Hänsel und Gretel»). В сказках продолжают жить образы германской мифологии – эльфы и гномы, русалки, великаны и карлики («Frau Holle», «Der Riese und der Schneider», «Die Nixe im Teich», «Die Wassernixe», «Der Geist im Glas», «Das Wasser des Lebens», «Schneewittchen», «Die Wichtelmänner»). Каждый образ имеет обычно свое символическое значение. Так, животные чаще всего олицетворяют человеческие пороки и множество других «недугов и изъянов», которые не поощряются в народе. К таковым относятся трусость, глупость, самолюбование, гнев и многое другое. Для немцев очень важно сохранить такие качества, как доброта, преданность себе и ближнему, красота души, любовь, порядочность, чувство долга и справедливость. Кроме того, понятия порядочности, долга и справедливости имеют социальный характер.

Главные герои крымскотатарских сказок стоят на стороне справедливости и защищают права угнетённых. Детские сказки имеют воспитательный характер, они воспитывают в подрастающем поколении нравственность и борьбу против зла. К основным темам, волнующим народ, относятся: тема любви и ненависти, добра и зла, разума и глупости, смелости и трусости, а также тема справедливости. Нередко в крымскотатарских сказках упоминаются имена исторических личностей, присутствует множество колоритных фигур – султаны, падишахи, хитрый Тильки, напоминающий известную Лисичку-сестричку из русских сказок («Сказка о лисе и Беш-Салкым-бее», «Сказка о мудром ишаке», «Сказка о щедром хане и Мустафе Муждабе»). Исходя из тех концептуальных групп, которые мы выделили, можно сделать вывод о специфике менталитета крымских татар. Для этого этноса важно быть сердечным человеком, сострадающим, добрым и справедливым, храбрым, мудрым и не бояться противостоять злу во благо ближнего. Следует также отметить высокую степень религиозности народа. Сказки учат жить не только с любовью к окружающему миру, но и к Богу.

Выводы. Фольклор – зеркало нации, своеобразное отражение повседневной жизни народа, его природы и души. Рассмотрение языка фольклора как явления устного народного творчества – самый эффективный способ познания культуры той или иной народности.

Слово имеет очень важное для народа аккумулярующее свойство. Сказки сохранили в своей структуре множество черт национального мышления, представления о нравственных ценностях народа, отголоски древних верований и мифов, разнообразную богатую старинную лексику. Не остается больше сомнений, что между языком и культурой этноса образована достаточно прочная связь.

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ПРИСЛУГА» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К. СТОКЕТТ «ПРИСЛУГА»)

Гайдай Е.Д.

студентка кафедры английской филологии

Институт иностранной филологии (сп)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,

научный руководитель: к. филол. н., доцент Мельниченко Т.В.

katrinnikolettgayday@mail.ru

Введение. Теория лингвокультурных типажей является одним из активно развивающихся направлений современной антропологической лингвистики. Она трактует язык не только как средство коммуникации и познания мира, но и как код определенной общности людей.

Дисциплина изучает языковую личность, связь языковой личности с культурой, а также язык, который изучается как феномен культуры. Как отмечает В. А. Маслова, «...это наука о взаимодействии языка и культуры...Её основная задача – раскрытие ментальности народа и его культуры через язык».

Исследованиями в области лингвокультурологии занимались такие известные отечественные исследователи как С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия. В их работах собран значительный материал, касающийся культурных концептов, картины мира, межкультурной коммуникации и языковой личности, однако отсутствуют обобщающие исследования типов языковых личностей. Поэтому моделирование лингвокультурных типажей в современной лингвистике является **актуальным**.

Цель данной работы – выявить и описать понятийные и ценностные характеристики лингвокультурного типажа «прислуга» в современной американской художественной литературе.

Для достижения всех поставленных целей были поставлены следующие **задачи**:

- охарактеризовать понятие «лингвокультурный типаж»;
- выявить понятийные и образные характеристики типажа «прислуга»;
- определить оценочные характеристики данного типажа.

Объектом исследования в данной работе является лингвокультурный типаж «прислуга». **Предметом исследования** – вербальные и невербальные характеристики, языковые средства, объективирующие лингвокультурный типаж «прислуга».

При решении поставленных в работе задач использовался комплекс следующих **методов и приемов**: а) сравнительно-сопоставительный анализ, рассматривающий сходство смежных понятий; б) контекстуальный анализ, который определяет, как материал, то есть рассматриваемый отрывок произведения, влияет на его истолкование; в) коммуникативно-прагматический метод, с помощью которого изучаются живые коммуникативные (дискурсивные) процессы в их синхронной связи с этническим менталитетом, действующим в данную культурную эпоху; г) когнитивно-дискурсивный метод, с помощью которого рассматривается языковое сознание и ценностно-познавательное пространство языковой картины мира. При систематизации, обобщении результатов наблюдений использовался описательный метод.

Материал исследования – произведение К. Стокетт «Прислуга», а также словарные дефиниции из толковых словарей английского языка, объективирующих данный типаж.

Результаты исследования. В данной работе мы опираемся на определение В.И. Карасика: «Лингвокультурный типаж – это узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества. Будучи абстрактным ментальным образованием, лингвокультурный типаж является разновидностью концепта, содержанием которого является типизируемая личность. Соответственно, можно выделить образную, понятийную и ценностную основу у концепта «лингвокультурный типаж».

В ходе проведенного понятийного анализа была сформирована дефиниция рассматриваемого понятия «прислуга»: люди, одетые по форме, которые по найму за заработную плату выполняют различные работы по дому: глажка, закупка продуктов, уборка дома, приготовление пищи. В произведении К. Стокетт «Прислуга» к данной дефиниции добавляется значение «чернокожие женщины низшего класса, которые живут отдельно от своих работодателей. Часто в их обязанности входит присмотр за детьми». Лингвокультурный типаж «прислуга» представляет собой сформированное в языковом

сознании представление о статусе и обязанностях людей, работающих по найму, и отношении к ним.

Понятийные характеристики культурного типажа прислуги включают в себя следующие конститутивные признаки: бедная замужняя/незамужняя женщина, нанимающаяся на работу к состоятельным дамам, выполняющая различные работы по дому и присматривающая за детьми.

Образно-перцептивные характеристики типажа «прислуга» показывают, что в период расового неравенства. А, точнее в 50-60 гг. XX в. в США большинство чернокожих женщин становились прислугой для белых семей, получая за это скудные деньги. Эти женщины часто молча терпели расовую несправедливость “...*Am I gone believe what them fools say about me today?*”. Они не были образованны, но были воспитаны “*You is kind. You is smart. You is important.*”; “...*kindness don't have no boundaries*”. Они не были счастливы “*I'd cry, if only I had time to do it*”. Но все они были сильны духом “...*I realized I actually had a choice in what I could believe*”.

Для создания лингвокультурного типажа «прислуга» используются паралингвистические приемы, образные характеристики, выделяющие типажи: характер жилья, сфера деятельности, досуг, семейное положение, окружение, речевые особенности.

Оценочные характеристики исследуемого лингвокультурного типажа включают в себя не только работу в доме «белых», но и жизнь за её пределами. Так, Минни, чернокожую горничную, неоднократно избивал ее муж, но никогда люди, на которых она работала. Однако ее работодатели находили способы издеваться по-другому: *ironing pleats, scrubbing toilets, polishing silver for an all-important meeting of the local bridge club...* Ярким примером морального насилия со стороны домохозяек было открытое недовольство равенства чернокожих и «белых» людей: “*She campaigns to have Jackson households install extra toilets so that colored help will not have to use white families' restricted bathrooms*”. То есть можно сказать, что с людьми, работающими прислугой, обращались нехорошо и им пришлось многое терпеть в своей жизни.

Проведенное исследование позволяет сделать общий **вывод** о том, что характерные черты лингвокультурного типажа «прислуга», созданного в современной американской литературе, отражают ценностные установки американской лингвокультуры. Эти ценности нашли отражение в отрицательном отношении к дискриминации по отношению к чернокожей прислуге, праздному времяпровождению, глупости, необразованности и завышенной самооценке, позиционирующей одних людей выше других. Однако положительное отношение, которое тоже присутствует, поднимает человеческий моральный дух, развивает терпение и стремление к лучшему, несмотря ни на что.

УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ГЛАГОЛОМ TAKE В СРЕДНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Дянина А.И.

студентка кафедры английской филологии

Институт иностранной филологии (сп)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,

научный руководитель: к. филол. н., доцент Полховская Е.В.

dyaninaa@mail.ru

Введение. Исследование устойчивых комплексов в среднеанглийском языке требует решения ряда вопросов, связанных с вычленением единиц из текстов среднеанглийской прозы. И прежде всего, следует определить предмет исследования и его признаки. Объектом фразеологических исследований являются устойчивые словосочетания – фразеологические

единицы, которые трактуются по-разному, но зачастую это устойчивые сочетания слов, в которых проявляется специфика семантики и структуры. Стоит отметить, что при изучении УСК современного английского языка, исследователь располагает обширным материалом и может описать с удовлетворительной полнотой фразеологический фонд языка и проследить функционирование тех или иных единиц. Фразеология среднего периода английского языка характеризуется существенным ростом количества устойчивых словесных комплексов, различных как по структуре, так и по семантике, чему способствовало возрождение английского языка как литературного.

Цель данного исследования заключается в определении корпуса УСК с глаголом *take* в среднеанглийском языке, описать их структурные и семантические характеристики и функции. Для достижения намеченной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) определить УСК и их корпус в среднеанглийском языке;
- 2) дать классификацию УСК;
- 3) рассмотреть основные методы исследования.

Основные методы исследования: сравнительно-исторический (позволяет выявить и сопоставить изменения, произошедшие с объектом в процессе его развития, а также определить направления дальнейшего развития), метод контекстологического анализа (дает возможность изучить фразеологические единицы в условиях их речевого употребления и контекстуального взаимодействия слов в их сочетаниях) и валентностного анализа (применяется для рассмотрения языковых единиц с точки зрения их сочетаемости).

Результаты исследования. В среднеанглийский период УСК подвергаются ряду изменениям, которые в основном связаны с изменениями в лексическом составе, который пополнился за счет заимствований. Нередко при заимствовании скандинавское слово вытесняло соответствующее древнеанглийское слово. Так, древнеанглийский глагол *þiman* был вытеснен среднеанглийским *taken (take)* заимствованный от скандинавского слова *taka*. Отдельные устойчивые словесные комплексы среднеанглийского периода полностью меняют свой лексемный состав, но при этом сохраняют свое первоначальное значение.

Корпус УСК среднеанглийских прозаических памятников составляют устойчивые словесные комплексы со структурой словосочетания и предложения. Все выделенные УСК со структурой сочетания можно разделить на два типа:

1. УСК со структурой подчинительного словосочетания
2. УСК со структурой сочинительного словосочетания.

Структура УСК в среднеанглийском языке идет от простого к сложному. Появляются многокомпонентные устойчивые словесные комплексы, в которых развитие идет от двухкомпонентных (преимущественный тип в древнеанглийском периоде) до четырех и более компонентных УСК. В среднеанглийском языке функционировали глагольные, субстантивные, адвербиальные, адъективные, одновершинные и союзные УСК.

Стоит отметить, что УСК в среднеанглийском языке были подвержены изменениям в грамматическом строе. Зафиксирована большая семантическая сплоченность УСК, одним из показателей которой является консолидация контактного расположения между компонентами УСК. Вклинивания других элементов между составляющими компонентами УСК становятся редкими.

Семантика УСК в среднеанглийском периоде языка была наименее подвержена изменениям. На первый план среди семантических превращений выдвигаются трансформации, приводящие к расширению, сужению или расхождению значения, что обусловлено многозначностью одного из компонентов УСК. Причины трансформации семантической структуры устойчивых словесных комплексов связаны с многозначностью отдельных компонентов УСК.

Вывод. Процесс отбора УСК из текстов среднеанглийской оригинальной прозы заключался в следующем. Путем сплошного анализа выявлялись сочетания слов, которые регулярно используются в памятниках для обозначения того или иного предмета или явления действительности. В среднеанглийском тексте УСК с глаголом *take* образуются при

помощи глагола и имени существительного. Данные УСК функционируют со структурой подчинительного словосочетания. Глагол take, сочетаясь с существительным, преимущественно абстрактным, составляет с ним устойчивые словесные комплексы различной семантики. В качестве УСК нами рассматривались только такие сочетания, которые имеют постоянный лексический состав и обозначают единое понятие. Анализ текстов показал, что в среднеанглийском языке функционировало 54 устойчивых словосочетаний с глаголом take, которые были связаны с разными аспектами жизни общества. Нами было отмечено, что в среднеанглийских текстах насчитывается 121 употребление УСК с глаголом take.

РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РОССИЙСКИХ СМИ)

Алексенко М.А.

студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Институт иностранной филологии (сп)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,

научный руководитель: к. филол. н., доцент Исаев Э.Ш.

marina.aleksenko@inbox.ru

Введение. В современном мире средства массовой информации представляют собой четвертую ветвь власти. Они играют важную роль в формировании общественного мнения. В работе рассматривается проблема этнической толерантности на страницах англоязычных и российских периодических изданий. Выявляются основные причины интолерантного поведения журналистов, среди них, привлечение внимания аудитории и увеличение рейтингов. Отмечается, что в британских и американских СМИ существуют определённые лимитирующие факторы «языка вражды». Эти факторы представлены речевыми кодексами и судебной практикой наказаний.

Цель работы – изучение роли СМИ в формировании общественного мнения и, как следствие, этнических стереотипов. **Задачи:** проанализировать публикации англоязычных и российских ведущих изданий на предмет выявления этнически окрашенной информации. Материалом исследования послужили тексты газет «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», The Sun, Daily Mail, The New York Times, The Los Angeles Times и The Washington Post. Основным методом, применённым в работе, стал метод контент-анализа.

Межэтнические противостояния в современном мире случаются нередко. Сообщения СМИ, освещающие данные события, в большинстве случаев активно разделяют общество на два лагеря, а также негативно влияют на сознание людей, акцентируя внимание на этничности и национальном самосознании индивидуумов. Результатом подобных убеждений могут послужить межэтническая напряжённость и ксенофобия. СМИ в современном мире имеют огромную власть, создавая и сглаживая проблемы национального характера. Они способны «этнизировать» общественное сознание и сделать его либо толерантным, либо конфликтным. Это касается и англоязычных и российских изданий.

Результаты исследований. Были проанализированы публикации англоязычных и российских ведущих изданий на предмет выявления этнически окрашенной информации. Анализ показал большое количество упоминаний этнонимов и связанных с ними стереотипов. Стереотипы касались религии, внешности, черт характера, особенностей жизни того или иного этноса.

Исследовав тексты публикаций англоязычных СМИ, удалось выявить большое количество этнически окрашенной информации. Лидерами стали британские издания The

Sun и Daily mail. Наиболее частыми репрезентантами «чужих» оказались арабы (в лице которых обобщаются представители мусульманской веры) и коренные американцы.

Среди российских СМИ наиболее нетолерантными оказались «Аргументы и факты» и «Комсомольская правда». На страницах этих изданий чаще всего воспроизводятся негативные упоминания этносов. Данные публикации располагаются в разделах криминальной хроники и сюжетах, освещающих проблемы терроризма и миграции. Основными темами, вызывающими конфликты на этнической почве, оказалось обсуждение событий на Северном Кавказе (в большей степени событий в Чечне), проблем терроризма и демонизации образов представителей Северного Кавказа. Лидером публикаций, посвящённых вопросу терроризма, оказалось издание «Аргументы и факты». Подобные публикации оказывают огромное влияние на формирование отрицательных образов и ксенофобии в сознании общества. Это в свою очередь провоцирует обострение отношений этнического большинства с представителями других этносов.

В целом, как свидетельствует анализ газетных текстов, в русском языке не наблюдается столь масштабных языковых нововведений, которые произошли в английском языке под эгидой борьбы за преодоление ксенофобии, расовых предрассудков и социального неравенства. Примеры позитивно этнически окрашенной лексики встречаются намного реже, чем негативные.

Выводы. В заключение можно сказать, что как российские, так и англоязычные издания поддаются влиянию политических условий действительности. Острые политические и военные кризисы нередко побуждают СМИ позиционировать определённые группы населения в негативном ключе, вызывая ксенофобию. Также, в погоне за рейтингами, периодика может следовать общественным условиям и передавать в массы уже существующую этнически окрашенную информацию, развивая ксенофобию. Необходимо отметить, что в британских и американских СМИ существуют определённые ограничители «языка вражды». Эти ограничения проявляются в виде речевых кодексов и судебной практики наказаний. О российских изданиях такого пока сказать нельзя. На основании этой информации можно предположить, что российские СМИ способны в большей степени, чем англоязычные, влиять на формирование этнических стереотипов в современном обществе.

АНГЛИЙСКАЯ ЗАГАДКА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ЖАНР В КУЛЬТУРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Гайворовская Ю.В.

студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Институт иностранной филологии (сп)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,

научный руководитель: к. филол. н., доцент Гладких О.И.

julilines957483@mail.ru

Введение. Загадки как один из видов фольклорного творчества встречаются у всех народов мира на любом этапе своего развития. Это связано с единством видения мира людьми, принадлежащими к разным культурам, то есть некой универсальной составляющей культур. В древности загадки являлись отражением мифического символа, где художественный образ служил объяснением различных явлений природы. Кроме того, загадкам приписывалось особое таинственное и даже сакральное значение. Сегодня загадки рассматриваются как средство выражения этнонациональных черт и колорита данного народа или социальной группы.

Целью работы является изучение структуры и образности английской загадки.

Задачи: рассмотреть стилистические тропы фольклорной и авторской загадок; проанализировать жанровую специфику английской загадки; выявить отличительные черты англоязычной загадки; обозначить роль загадки как самостоятельного жанра в современной культуре Великобритании.

Методика исследований включает в себя общенаучные методы анализа, синтеза, описательный метод, а также комбинацию лингвокультурологического и сравнительно-стилистического подходов.

Результаты исследования. Загадка – это традиционное словесное выражение, которое содержит один или более описательных элементов, которые находятся в оппозиции между собой. Загадки или головоломки бывают двух типов: загадки-энигмы (*enigmas*), обычно выражаемые в метафорической или аллегорической формах, требующие изобретательности и тщательного обдумывания, и загадки-конандрумы (*conundrums*), основанные на каком-либо причудливом или фантастическом сходстве между гетерогенными, разными по природе и происхождению предметами, и включают в себя такие стилистические приёмы, как каламбур или парадокс. Например:

«Barber Paradox: A male barber shaves all and only those men who don't shave themselves. Does he shave himself?» (A. W. Russel).

Викторианская эпоха в истории Англии получила название Золотого века салонных игр (*parlour games*). Большинство салонных игр представляли собой задачи на логическое мышление или же словесные задачи, основанные на игре слов (каламбурах). Некоторые игры, такие как шарады, требовали от участников владения некоторыми драматическими навыками. Игру в шарады упоминали ещё Чарльз Диккенс и Джейн Остин. Так, во время развлечения участники не могут говорить прямо о загаданном предмете или явлении, но могут давать наводящие подсказки. Жест поворота рукоятки указывает на фильм, нарисованный в воздухе квадрат – на телевизионную программу, опустившись на одно колено, взмахнув руками, игрок указывает на театральную пьесу.

Ещё одним излюбленным развлечением викторианской эпохи была игра *Fictionary* или *The Dictionary Game*. Участники выписывали из толкового словаря малознакомые слова. Далее к каждому слову предлагалось несколько вариантов трактовок, которые придумывали сами участники, и лишь одна дефиниция была правдивой. Отгадывающей стороне приходилось проявлять свои энциклопедические знания и смекалку.

Основными стилистическими тропами в английской народной загадке являются метафора и метонимия, с помощью которых, на основе аналогии между загаданным объектом и художественным образом, слушатель находит верное решение головоломки. Авторская загадка несколько стилистически богаче и может включать в себя графические стилистические приёмы (*графон*). Например:

*«Five hundred begins it, five hundred ends it,
Five in the middle is seen;
First of all figures, the first of all letters,
Take up their stations between.*

*Join all together, and then you will bring
Before you the name of an eminent king»*

Ответ: *DAVID (Roman numerals).*

Данная загадка базируется на графической визуализации и требует от участников знания римских цифр, а также содержит такой стилистический приём, как аллюзия, то есть ссылка на какое-либо историческое событие, литературного героя, реальную личность и т.д. (историческая ссылка на Великого Царя Давида).

В Великобритании загадка получила особенный статус в виде одного из излюбленных салонных развлечений во времена правления королевы Виктории. В викторианскую эпоху загадка не воспринимается как народная забава, напротив, загадка становится развлечением для избранных. Именно в этот период загадка подвергается наибольшему видоизменению, представляя собой отдельный жанр с элементами драматургии (шарады) или же некий

дискуссионный клуб, как в случае с вышеупомянутой игрой *Fictionary* или *The Dictionary Game*, где участники обсуждали возможные варианты значения того или иного термина.

Выводы. В ходе исследования были рассмотрены структура и образность народной английской загадки; проведён стилистический анализ авторских загадок; рассмотрены жанровые тенденции использования авторской загадки в современном искусстве и публицистике англоязычного мира. Также было выявлено, что современные загадки не наделены сакральным смыслом, однако, сохраняют свою аллегоричную форму и образность, отражая те или иные национальные особенности, реалии данного этноса. В современной культуре Великобритании актуальны загадки-конандрумы, требующие от отгадчика не только расшифровки загаданного предмета, но и побуждающие к философской дискуссии. Загадки-конандрумы используются как в публицистике, так и на сцене стэнд-ап шоу с целью призвать читателя или слушателя к размышлению на заданную тему.

АНГЛИЙСКАЯ СКАЗКА КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Белякова С.В.

студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Институт иностранной филологии (сп)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,

научный руководитель: к. филол. н., доцент Гладких О.И.

sofisimf@mail.ru

Введение. Культура каждого народа – это целый «мир», наполненный своими особыми ценностями и традициями. Процесс коммуникации между народами происходил во все времена, однако сегодня, особо остро стоит вопрос грамотно выстроенной и продуктивной коммуникации. И именно постижение «мира» каждой отдельной культуры даёт возможность в современной социокультурной обстановке осуществлять коммуникацию наилучшим способом. Культура народа складывается из многих составляющих: язык этого народа, религия, история, традиции, обычаи, и многие другие аспекты. Народная сказка, как значимый культурный феномен, несёт очень большое значение и является транслятором культурных особенностей того или иного народа.

Целью работы является исследование английской сказки как особого феномена культуры, отражающего культурные и этнолингвистические особенности Англии.

Задачи исследования. К основным задачам данного исследования относится рассмотрение понятия «сказка» с точки зрения этнолингвистики и выявление особенностей английской сказки как своеобразного «зеркала», отражающего культуру, историю и лингвистические особенности Англии.

Методика исследований включает в себя методы анализа, синтеза, описательный метод, культурно-исторический и этнолингвистический подходы. Также используется дефиниционный метод и метод контекстуального анализа.

Сказка – это один из наиболее древних жанров словесности. Она содержит исторический, культурный, а также социальный опыт народа. Она как зеркало отражает народную мудрость и знания об окружающем мире. Сказка заключает в себе очень важный для культуры этически-эстетический свод обычаев, что делает её ценностно значимым явлением той или иной культуры. Она позволяет понять приоритетные ценности для носителей данного языка.

Феномен сказки был предметом исследования многих учёных. Необходимо отметить, что до XX века учёными предпринималось множество попыток создать универсальную классификацию сказок. К одной из первых удачных попыток классификации можно отнести

разработки исследователей финской школы фольклористов. Эта школа была создана в Хельсинки в начале XX в. Её главной задачей являлось выявление древнейшей «праформы» каждой сказки, а также её «прародины».

Одной из важных вех в истории изучения сказок было появление «Указателя сказочных типов» Антти Аमतуса Аарне в 1910 г. Этот исследователь является одним из ведущих представителей финской школы. Антти Аарне отмечал, что каждый раз, когда исследователь приступает к анализу той или иной сказки (произведения устного народного творчества), он должен чётко сформулировать тему, также обозначить её границы и собрать как можно больше её вариаций, как в устных, так и в письменных формах. Классификация Аарне строится на сказках европейских народов.

Английские сказки являются способом отображения богатой истории Англии, жизни этого народа, его менталитета, мудрости, моральных качеств. Выдающийся русский философ, писатель и публицист Иван Александрович Ильин отмечает: «Сказка есть первая, дорегиональная философия народа, его жизненная философия, изложенная в свободных мифических образах и в художественной форме» [Ильин, И. А. Одинокий художник / сост., предисл. и примеч. В.И. Белов. / И.А. Ильин, В.И. Белов. – М.: Искусство, 1993. – 348 с.]. Сказки, написанные на английском языке, предоставляют уникальную возможность не только познакомиться с традициями, культурой и устным творчеством народов страны, но и выявить лингвистические особенности, свойственные именно англичанам.

Результаты исследований. В ходе исследования английских сказок было выявлено, что в волшебных и бытовых английских сказках не встречается ярко выраженных мотивов. В английских сказках основной движущей силой поступков героев являются какие-либо обстоятельства извне, также чувство долга, но не истинные потребности и стремления. Именно по этой причине многие фольклористы считают английские сказки достаточно ординарными и предсказуемыми.

Ещё одной важной особенностью английских сказок является их информационная насыщенность. Так, волшебство сменяется фактографичностью, избытком исторических фактов. К примеру, достаточно известной считается английская бытовая сказка «Дик Уиттингтон и его кошка». В этой сказке очень точно и в то же время ярко описываются быт и нравы старой Англии. Сказочный сюжет повествует читателю историю о бедном английском мальчике, который отдаёт капитану дальнего плавания, направляющемуся в края жаркой Африки, свою кошку, которая является самой великой ценностью для главного героя. В ходе сказочного повествования мы узнаём, что мавры отдают за эту кошку несметные богатства.

Однако, было бы не верно говорить об английских сказках как о сухих описаниях истории. В них выражается и «дух западного героя». Так, к примеру, в английской народной сказке «Волк и три котенка» отражены особенности именно западных норм и ценностей того общества. Начало этой сказки очень похоже на русскую сказку «Волк и семеро козлят»: также мама-кошка уходит за едой для котят, они остаются ожидать свою маму-кошку, однако волк приходит раньше, чем мама котят. Однако именно развязка отличает английскую сказку от русской, тем, что котята самостоятельно находят выход из сложившейся ситуации. Они сами спасаются. Таким образом, следуя принципам западного индивидуализма, котята сами смогли перехитрить волка. Мы видим, что утверждается тип сильного, активно действующего героя, который способен самостоятельно выйти из возникших трудностей, не прибегая к помощи извне.

Также английские сказки отличны и в композиционном аспекте. При структурном изучении английской сказки можно выявить отсутствие традиционных элементов: зачина и концовки, что является лингвистической особенностью английских сказок.

Выводы. Таким образом, при рассмотрении феномена сказки с точки зрения этнолингвистики было выявлено, что «сказка» – это уникальный компонент культуры любого народа. Она позволяет выявить характерные черты его культуры, истории, традиции, а также языковые особенности. Английская сказка как явление культуры отражает особенности менталитета англичан, а также соседствующих народов (их авто- и

гетеростереотипы), образ жизни этого народа. Английские сказки дают представление о местности, окружающей среде, географических особенностях «своей родины». Также можно сложить представление об этническом самоопределении английского народа и системе его мировоззрения.

КОНЦЕПТ PROCRASTINATION В РУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Гладких О.И.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, литературы и
социолингвистики*

*Институт иностранной филологии (сп)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
sakhnova82@yahoo.com*

Введение. Время – одна из базовых категорий существования человека, отраженная его сознанием. В любой культуре время всегда считалось ценностью, воспринималось как нечто, что необходимо беречь, чем нужно дорожить. Но дорожить можно по-разному. Как именно – разные народы имеют разные обычаи относительно того, как распорядиться этим ценным ресурсом. Это различие отчетливо прослеживается в традициях Запада и Востока. На Западе, главными ценностями которого являются самодостаточность, конкурентоспособность, стремление все успеть и всего достичь, время – единица измерения успеха и благосостояния, его всегда не хватает, оно пролетает незаметно (*time is flying*). Напротив, на Востоке с его неспешностью время воспринимается в ином ключе. Поскольку это – ценность, ее нужно потратить на что-то по-настоящему стоящее: медитацию, поиск себя и смысла жизни, любование природой, общение с приятными людьми и т.п. Здесь нет «погоны» за временем, оно течет плавно.

Целью работы является изучение концепта PROCRASTINATION в русской и американской лингвокультурах. Данная цель обусловила постановку и решение следующих **задач**: описать особенности восприятия времени в западной и восточной традициях; выявить сходства и отличия в отношении ко времени в русской и американской культурах; проследить данные отличия на примере концепта PROCRASTINATION.

Методика исследования включает общенаучные методы синтеза, анализа, дескриптивный, сравнительный методы, компонентный анализ, контекстуальный анализ.

В отношении ко времени русская традиция занимает, по-видимому, промежуточное положение. На Руси время не было величайшей ценностью, что отражено в некоторых сказках, в которых главный герой не хочет работать и достигает всего желаемого чужими стараниями: Емеля – при помощи щуки, старуха – благодаря золотой рыбке, Иван Царевич – женившись на Василисе Премудрой, и т.п.

Однако сегодня отношение ко времени значительно изменилось. В наши дни восприятие времени в русской культуре стало ближе традициям Запада, например, его восприятию в американской культуре. Формула *time is money*, глубоко укоренившаяся в сознании каждого американца, стала привычной и для русского человека. А известное выражение *убить время (to kill the time)* все реже (если когда-либо вообще) звучит в нашей современной занятой жизни.

Но при всех сходствах, которые сегодня можно наблюдать в отношении ко времени в русской и американской лингвокультурах есть и отличия, которые отражены в лексико-семантических единицах языка, его фразеологии. Концепт ВРЕМЯ (TIME) как макроконцепт включает в себя различные микроконцепты в обеих культурах, и, соответственно, по-разному отображается в сознании носителей русского и английского языков. Одним из существенных отличий в этой связи является концепт PROCRASTINATION («откладывание

на потом, на более поздний срок»). В американской культуре пунктуальность ценится очень высоко, что зафиксировано в таких паремиях, как *Punctuality is the soul of business* («Пунктуальность – душа бизнеса») и *Punctuality is the politeness of princes* («Пунктуальность – вежливость королей»).

Также считается важным все успевать в срок, не пропуская дедлайн. Эта норма поведения закреплена в поговорке *Delays are dangerous* («Задержка – опасна») и во все той же формуле *Time is money*. Однако не всем удается делать все вовремя, в том числе и из-за привычки откладывать на потом – *procrastinate*. В американской лингвокультуре это понятие настолько существенно, что данный концепт был вербализован. Более того, данная лексема развила такие дериваты, как *procrastinator* («тот, кто откладывает на потом») и *procrastination*, а также стала составной частью поговорки *Procrastination is the thief of time* («Отсрочивание – это вор времени»), что дополнительно подчеркивает значимость этого понятия в американской языковой картине мира.

В русской же культуре, хотя и существует аналогичное понятие, вербализации оно не получило и обозначается в языке описательно, при помощи словосочетания («откладывать на потом, на более поздний срок»). Только недавно это понятие было названо и то посредством заимствования того же английского аналога – *прокрастинация*. При этом само слово приводится в словарях лишь как термин в психологии со значением «склонность к постоянному откладыванию даже важных и срочных дел, приводящая к жизненным проблемам и болезненным психологическим эффектам». Это – специальное значение, которое отличается от общеупотребительного, свойственного английскому языку.

Результаты исследования. Сегодня слово «прокрастинация» постепенно обживается в русском языке, но, похоже, несет в себе все те же отрицательные компоненты смысла, в отличие от английского *procrastination* с нейтральным значением. Об этом свидетельствуют некоторые примеры, которые А. Н. Глущенко упоминает в своей работе, посвященной данной теме: 1. «Прокрастинация – чума современности» (Facebook). 2. «Прокрастинация – сестра депрессии» (Twitter). 3. «Я тут прочитал, что прокрастинация – это пассивная агрессия» (Facebook). 4. «Как оказалось, в моем случае прокрастинация является признаком усталости от многомесячной рутинной деятельности» (VKontakte) и др. С другой стороны, в американской культуре наблюдается даже насмешливое отношение к прокрастинации, которое указывает на ее пользу. Например, благодаря прокрастинации увеличиваются производительность и мотивация. Для иллюстрации этой мысли также приведем примеры А. Н. Глущенко: 1. “Procrastination taught me how to do 30 minutes of work in 8 hours and 8 hours of work in 30 minutes” («Прокрастинация научила меня, как сделать тридцатиминутную работу за восемь часов и восьмичасовую работу – за полчаса» (Tumbler). 2. “Being confused, angry, upset, happy and pensive has only one result: let’s watch Harry Potter in PJs with hot chocolate/ Procrastination” «Замешательство, гнев, расстройство, радость и грусть приводят к одному и тому же результату: давай посмотрим «Гарри Поттера» в пижаме и с горячим шоколадом / Прокрастинация» (Twitter). 3. “When you can complete a task in 30 minutes because you are the Queen of procrastination!” «Когда ты можешь выполнить задачу за тридцать минут, потому что ты королева прокрастинации» (Twitter). 4. “If procrastination is a sport, I would be an Olympic athlete” «Если бы прокрастинация была видом спорта, я бы был Олимпийским чемпионом» (Instagram).

Выводы. Феномен прокрастинации (*procrastination*) характерен для представителей любой культуры. В особо сложных случаях откладывание дел на потом может даже привести к депрессии и нервным расстройствам – проблемам, изучением которых занимается психология. Однако в своем общеупотребительном, не специальном значении данный концепт вербализован не в каждом языке. Так, в американской лингвокультуре он обозначается одноименным словом *procrastination*, от которого есть и производные. Концепт PROCRASTINATION также зафиксирован во фразеологии английского языка, что, кроме прочего, подчеркивает его значимость для американской лингвокультуры. Сегодня слово «прокрастинация» в его повседневном использовании проникло и в русскую речь. Однако,

оно еще не закрепились в языке. Примечательно то, что в отличие от английского аналога русское слово несет в себе более отрицательный смысл, тогда как в американской лингвокультуре оно может восприниматься даже с юмором.

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ОБРАЗА ЖИВОТНОГО В РОМАНЕ Д.Г. ЛОУРЕНСА *THE KANGAROO*

Иваниченко А.Ю.

студентка кафедры английской филологии

Институт иностранной филологии (сп)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,

научный руководитель: к. филол. н., доцент Полховская Е.В.

pravo-sev@mail.ru

Введение. Художественные символы весьма важны для понимания основного смысла художественного текста, ведь символы по своей природе дают возможность сконцентрировать в образе широкий круг жизненных явлений, позволяют максимально «сгущать» и гиперболизировать изображаемое, тем самым, насыщая художественные тексты яркими красками и наполняя их более глубоким смыслом. Работы английского писателя Дэвида Герберта Лоуренса отличаются особым колоритом, поскольку многие его произведения до краёв наполнены разнообразными символическими образами, которые заставляют играть художественный текст автора совершенно новыми красками. Ярким примером таких работ является его политический роман *The Kangaroo* («Кенгуру»).

Основной **целью** данного исследования является определение роли художественного символа в творчестве Д.Г. Лоуренса, а также выявление особенностей его функционирования на базе проведенного анализа романа *The Kangaroo*. Актуальность исследования очевидна, поскольку верное определение роли и функции символа в художественном тексте способствует правильной интерпретации текста, а также определению основной идеи романа. Достижение поставленной цели предполагает решение нижеизложенных **задач**:

- 1) рассмотрение понятия «символ» и определение его роли в художественном тексте;
- 2) определение основных функций художественного символа в политическом романе *The Kangaroo*;
- 3) выявление и анализ центрального символического образа в романе *The Kangaroo*.

Методика данного исследования базируется на комплексном подходе к художественному тексту, который вмещает в себя стилистический и вербальный анализ, а также метод символической интерпретации. В качестве методологической базы исследования послужили работы учёных в сфере изучения творчества Дэвида Герберта Лоуренса.

Результаты исследования. Политический роман *The Kangaroo* был написан Д.Г. Лоуренсом, во время его странствий по миру, в 1923 году в одном из мест Австралии. Д.Г. Лоуренс, разочарованный Англией и её обществом, которое не приняло в полной мере его творчество, решил покинуть свою родину и посетил страну, которая оставила в его памяти глубокий след, – Австралию.

Данный роман является, вероятнее всего, автобиографическим, поскольку судьбы главных героев произведения и Д.Г. Лоуренса и его жены незримо переплетаются в определённых отрезках их жизни. Сам роман начинается в Австралии, где Ричард Ловат Сомерс источает крайнюю усталость, граничащую с тоской. Он считает, что профессия писателя по своей природе статична. Эта карьера, как предрекает главный герой, предопределяет жизнь, полную бездействия, и обрекает человека на элитарное уединение.

Состояние сознания Сомерса схоже с тем, что было у главной героини *St Mawr*, в том смысле, что Ричард Сомерс также, как и Лу, пришёл к выводу, что интеллектуальная деятельность – это всего лишь утомительное занятие «of knitting and crocheting words together».

Далее, по роману, Сомерс становится заинтересованным в тайной политической организации под названием «The Diggers». Члены организации – в основном, вернувшиеся солдаты, и Джек Каллкотт знакомит главного героя с их лидером – Беном Кули. Сомерс скрывает от жены своё тесное общение с Джеком и Беном Кули, но своими импульсивными и иррациональными оправданиями он выдаёт себя, и Харриет обо всём догадывается. Она прекрасно осведомлена о его неподдельном отвращении к политике и, следовательно, чувствует, что интерес её мужа будет искоренён ещё в зародыше.

Тем не менее, не стоит забывать о названии данной новеллы – *The Kangaroo*. Д.Г. Лоуренс дал этому произведению такое название неспроста. В романе Д.Г. Лоуренса образ кенгуру неоднозначен. Вероятнее всего потому, что в *The Kangaroo* данное животное символизирует саму Австралию, но важно отметить то, что автор дал своему произведению название *The Kangaroo*, а не *Australia*. Возможно, само название выступает как метафора, чтобы придать книге некий колорит и загадочность. Здесь важно отметить, что любое животное, подобное кенгуру, преисполнено свободы и жизненной энергии. Тем не менее, в результате того, что сам автор неоднозначно отзывается об Австралии, символ животного, который является центральным образом в романе, становится весьма противоречивым в произведении. Более того, стоит отметить, что глава подпольной организации Бен Кули в своих кругах назывался Кенгуру, поскольку очень сильно походил на него. Стоит также добавить, что в романе *The Kangaroo* само животное никак не фигурирует в реальном описании. Присутствие кенгуру ощущается читателем лишь только в том случае, когда на страницах романа появляется Бен Кули. Само животное ассоциируется у автора с молодой Австралией, и поэтому он проводит параллель именно с детёнышем кенгуру, сравнивая его с ещё не определившейся в политическом плане страной.

Вывод. Таким образом, проведённый анализ романа *The Kangaroo* позволил прийти к заключению, что именно образ центрального животного – кенгуру – позволил правильно интерпретировать произведение, написанное английским писателем, выявить замысел автора. Образ австралийского животного используется с целью раскрытия проблематики произведения, поскольку в романе проводится параллель между детёнышем кенгуру и молодой страной, Австралией. Эта параллель показывает отношение автора к стране и её политическим устоям, из-за которых он через какое-то время и сам покинул Австралию. Следует отметить, что данное произведение, в отличие от многих других его работ, не отличается столь бурным разнообразием символов животных. Тем не менее, Д.Г. Лоуренс сумел вместить во всего лишь один образ животного достаточно смысла и скрытого подтекста, чтобы произведение обрело более яркие краски. Это позволяет прийти к выводу, что одной из ключевых особенностей идиостиля Д.Г. Лоуренса является рациональное использование символов в своих работах. Следовательно, художественный символ – это, по своей природе, средство изобразительности, которое способствует раскрытию через имитации подтекстовой сути и усилению образности передаваемой автором мысли.

Подводя итоги, стоит отметить, что основная идея романа, заложенная автором в своём произведении, сложна для декодирования. Тем не менее, если углубиться в историю Австралии и провести анализ центрального образа животного – кенгуру, то понять основной смысл произведения станет намного проще. Так, можно прийти к выводу, что образ кенгуру используется автором для раскрытия основного замысла романа. Более того, своим произведением Д.Г. Лоуренс словно проникает в самую глубь человеческого сознания, изыскивая источник, который может помочь человеку противостоять этому миру, оставаться человеком, свободным от всего и легко проявляющим свои чувства и эмоции. Д.Г. Лоуренс даёт читателю возможность пройти настоящую внутреннюю самоидентификацию.

КАТЕГОРИЯ УЖАСНОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЧАКА ПАЛАНИКА «КОЛЫБЕЛЬНАЯ»

Маликова Н.Г.¹, Бондаренко Л.В.²

¹студентка кафедры английской филологии

Институт иностранной филологии (сп)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,

² кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии

Институт иностранной филологии (сп)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

malikovang469@gmail.com

Введение. Ужасное – эстетическая категория, близкая к трагическому, но глубоко ему противоположная. В отличие от трагического, которое всегда находит разрешение в будущем, ужасное — безнадежно, это отрицательные эстетические свойства мира, страх, который, по сути, является таким же сильным чувством, как и любовь. Ужасное всегда привлекало человека как нечто непознанное, неизвестное, что послужило предпосылкой его отражения в художественном дискурсе, в частности, в литературе ужасов, истоками которой выступил фольклор и религиозные традиции. В современном мире, стремящемся к комфорту как материальному, так и духовному, экспликации ужасного в художественном дискурсе заставляют читателя/зрителя взглянуть на окружающий мир с иной стороны.

Цель исследования: выявить экспликации категории ужасного в художественном дискурсе на материале романа Чака Паланика «Колыбельная».

Задачи исследования:

- определить понятие ужасного как эстетической категории;
- определить понятие художественного дискурса;
- проанализировать проявления категории ужасного в художественном дискурсе.

Методы исследования: культурно-исторический и концептуальный подходы, структурный метод, интертекстуальный метод, когнитивный метод.

Результаты исследований. Изучая произведения художественной литературы, мы непосредственно сталкиваемся с таким понятием, как художественный дискурс. А.С. Гафарова под художественным дискурсом понимает «социокультурное взаимодействие между писателем и читателем, вовлекающее в свою сферу культурные, эстетические, социальные ценности, энциклопедические знания, знания о мире и отношении к действительности, систему убеждений, представлений, верований, чувств и представляющее собой попытку изменить духовное пространство человека и вызвать у него определенную эмоциональную реакцию». Функционирование художественного дискурса невозможно вне диалектических отношений, включающих следующие элементы: писатель – художественное произведение – читатель – культурно-исторический контекст. Основой художественного дискурса выступает художественный текст, который с середины XX века становится объектом концептуальных исследований, нацеленных на изучение экспликации культурно-эстетических категорий и концептов.

Категория ужасного представляет собой совокупность нескольких значений: трагичность, безвыходность, нечто изумляющее, необычайное по своим положительным или отрицательным свойствам. Эти составляющие находят отражения в таких жанрах художественного дискурса, как легенда, миф, готический роман, в литературе жанра «хоррор» и проявляются на уровне хронотопа, образов и персонажей, сюжетных особенностей, лингвостилистических средств.

Назарова Ю.В. выделяет следующие критерии для определения литературы ужасов:

- Ужас перед территорией хаоса (замок, дом, квартира с «плохой» историей; кладбище; место убийства и т.п.);

- Ужас перед реальностью (маньяки; массовые убийства; пытки; каннибализм);
- Ужас перед женским началом (ведьмы; жрицы);
- Ужас перед десакрализацией тела (трансформация тела; превращение; оборотничество; вампиризм; восстание мертвых);
- Ужас перед жертвоприношением хаосу (мистическая смерть).

Сегодня выделяют несколько подходов к изучению литературы ужасного и вопросов о том, чем же вызван ужас, испытываемый читателями. Так, первый из них получил название «строго исторический». Эдит Биркхэд сводит все развитие жанра к готике, отмечая, что «следствия эволюции «готического» дают возможность построить непротиворечивую концепцию «хоррора»». Второй подход, предложенный А.Ю. Сорочан, – «эзотерический», суть которого заключается в том, что авторы литературы жанра «хоррор» стремятся охарактеризовать те явления, которые не поддаются понятийному описанию, склоняя читателей самим прочувствовать «нечто неуловимое». Вышеупомянутые критерии и подходы позволяют отнести роман Ч. Паланика к литературе ужасов.

Рассмотрим экспликации категории ужасного в романе «Колыбельная» (2001 г.) на художественном и стилистическом уровнях. В основе сюжета лежит легенда об особой баюльной песне зулусского племени, которую они пели своим детям в засушливый год, когда на всех еды не хватало, и ребенок засыпал навечно. Эта баюльная песня по неведомой случайности попадает в сборник «Стихи и потешки со всего света» и в современном мире убивает младенцев. Синдром внезапной смерти младенцев, исследованию которого в романе уделяется большое внимание, и является одним из составляющих «ужасного».

В своем произведении автор стремится вызвать чувство страха и ужаса не столько посредством создания сверхъестественной реальности, поскольку мистика, описываемая им, рассматривается через эстетику смерти, преобразуясь в контексте реальной жизни, сколько через поведение главных героев, в которых Ч. Паланик отразил пороки современного общества. Так, все герои осведомлены о смертельном воздействии колыбельной на людей, и преследует свою личную цель: риэлтор Элен Гувер Бойль знает это заклинание и даже несколько раз пользуется им в личных целях: она специализируется на домах с призраками и полтергейстами, поскольку жители в них меняются каждые два месяца, умирая при невыясненных обстоятельствах или же как раз с помощью баюльной песни, спетой Элен),. Полицейский врач Нэш достает экземпляр книги с колыбельной из библиотеки Конгресса, пользуясь заклинанием ради того, чтобы достичь «извращенной близости с манекенщицами». Секретарь Элен – Мона и ее парень по кличке Устрица, мечтающие посредством книги стать новыми Адамом и Евой, также преследуют личные цели: «С каждым новым убийством, говорит Мона, ты все больше и больше отчуждаешься от мира. Ты убеждаешь себя, что весь мир – против тебя».

Принимая во внимание социокультурный контекст и психологические особенности читателя, воспринимающего текст, отметим, что воплощение ужасного происходит посредством магического реализма – помещение мистического и ужасного в повседневную реальность и представление этих категорий как ее обычных проявлений. Так, призраки и полтергейсты являются частью жизни Элен, помогая ей в бизнесе, Стрейтор и Бойль, вместе с Моной отправляются на поиски оставшихся экземпляров колыбельной, чтобы затем уничтожить Гримуар. Таким образом, эффект ужасного достигается в результате интеграции элементов африканских культов в американское цивилизованное общество и их воздействия на обычных людей. Колыбельная является символом проявления ужаса и элементом магического реализма в художественном дискурсе.

На лингвостилистическом уровне, ужасное создается посредством частого употребления лексики, связанной со смертью, убийством: «people don't sit down and read a poem to kill their child», «there are worse things you can do to the people you love than kill them, the regular way is just to watch the world do it », «you kill strangers deliberately so you don't accidentally kill the people you love», «sticks and stones will break your bones, but now words can

kill, too», «dead people laughing», «...you shouldn't kill people, because that drives you away from humanity. In order to justify killing, you have to make the victim your enemy. To justify any crime, you have to make the victim your enemy», «either an ancient cursed Egyptian mummy has come back to life and is trying to kill the people next door, or they're watching a movie», «a woman begs someone not to rape her. It's not real. It's just a movie». Кроме того, используются различные мистические термины: poltergeist, ghost, reincarnation, haunted house, magic book, witches, voodoo doll, cast a deadly spell, с помощью которых читатель чувствует себя причастным к дискурсу ужасного.

Выводы. В художественном дискурсе концепция ужаса реализуется на уровне времени и места действия, сюжетов, образов, а также на лингвостилистическом уровне, посредством магического реализма – художественного приема, позволяющего поместить элементы мистического и ужасного в повседневную жизнь современного западного человека и заставить читателя пережить не только сильные эмоции страха, но и задуматься над философскими жизненными вопросами.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА СВОБОДЫ В МУЗЫКАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН АНГЛИЙСКИХ РОК-ГРУПП)

Мазунова Э.Р.¹, Бондаренко Л.В.²

¹студентка кафедры английской филологии

Институт иностранной филологии (сп)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,

² кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии

Институт иностранной филологии (сп)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

elya-2000@mail.ua

Введение. Концепт свободы является одним из основных в сознании человека. Его сущность состоит в бинарном противопоставлении свободы и несвободы и характеризуется следующими признаками: образная составляющая, понятийная и ценностная составляющие. Концепт свободы находит выражение в различных видах дискурса – социально-политическом, медийном, научном, академическом, художественном, музыкальном. Концепт свободы часто представляется в образе моря, ветра, птицы, полета, дыхания, и открытого пространства. Для музыкального дискурса характерны концептуальные метафоры и их художественная вербализация в текстах песен, послуживших материалом данного исследования.

Цель исследования: выявить символику и вербальные средства экспликации концепта свободы в музыкальном дискурсе.

Задачи исследования:

- 1) дать определение понятию концепта «свобода»;
- 2) определить основные характеристики музыкального дискурса;
- 3) выявить художественные и лингвостилистические средства выражения концепта свободы в текстах англоязычных песен.

Результаты исследования. Интерес к пониманию и интерпретации понятия «свобода» возник с момента появления у человека способности мыслить, осознавать и оценивать своё положение в окружающем его мире. Человек всегда находил то, что мешало его свободе или, наоборот способствовало её обретению. Очевидно также и то, что понимание свободы весьма ситуативно и зависимо от эпохи и цивилизации, познающей это явление. Представление о свободе древнего эллина и гунна, лондонского дэнди и

американского янки во многом отличаются. Даже в рамках одного этноса представление о свободе может существенно различаться в зависимости от эпохи или социального статуса.

Существует несколько подходов к пониманию понятия «концепт». Д. С. Лихачев считает, что концепт является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека. В лингвокультурологии под концептом понимают «условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры». Лингвокультурный концепт выступает той структурой сознания, в которой фиксируются ценности общества. Так, «свобода» является одним из ключевых концептов, в частности, в британской лингвокультуре. Концепт свободы относится к вербализованным концептам-представлениям (обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления), а с точки зрения классификации концептов, по М. В. Пименовой – к концептам социально-культурной категории. Чаще всего слово «свобода» ассоциируется у человека с такими образами, как независимость, безбрежность, воля, простор.

Концептуальное представление о свободе находит своё отражение во многих видах дискурса, в том числе социо-политическом, художественном, музыкальном. Музыкальный дискурс является активной средой освещения традиционных концептов, зафиксированных в национальном языке. Четкого и общепризнанного определения понятия «дискурс» до сих пор не дано, однако следует отметить широкую междисциплинарную распространённость данного термина в последнее время. Согласно Т.А. Ван Дейку, дискурс – существенная составляющая социокультурного взаимодействия, характерные черты которого – цели, интересы и стили. Каждый тип дискурса определяется набором правил, выполнения которых он требует, и протекает в определенной социальной сфере.

Музыкальный дискурс является одним из важнейших ресурсов конструирования реальности в современной популярной культуре. Песню можно рассматривать не только как средство развлечения, но и как инструмент идеологической пропаганды, манипуляции и культурной экспансии. В отличие от лирической поэзии и других видов стихотворного дискурса, *песня*, будучи относительно простой по форме и содержанию, довольно быстро реагирует на социальные колебания, мгновенно отражая смену культурных ценностей и ориентиров. Анализ вербализации концепта свободы в музыкальном (или песенном) дискурсе поможет выявить основные современные концептуальные образы свободы. В данной работе мы обращаемся к творчеству различных английских рок-групп, существовавших в период от 1956 года до настоящего времени.

В рок-жанре дискурсивное пространство свободы складывается из физического, социального, психологического (или идеологического), а также эмоционального понимания. В рамках данного исследования, мы выявили несколько наиболее часто встречающихся символов, отражающих понимание свободы, которые с легкостью можно проследить в текстах песен большинства рок-групп. Так, одним из самых распространенных является образ птицы, её крыльев и полета. В песне “Blackbird” группы *The Beatles* (1956) образ птицы является ключевым: «Blackbird fly, blackbird fly / Into the light of the dark black night... All your life / You were only waiting for this moment to arise». Данное явление легко объяснимо: если свобода – это возможность двигаться в любую сторону, то для птиц не существует границ и препятствий, а любая проблема подвластна простому взмаху крыла. Так, в песне “Free As a Bird” этой же группы использован символ птичьего полёта: «Free as a bird / ... / Like a homing bird I'll fly / As a bird on wings».

Не менее часто встречающимся символом свободы в песнях являются образы самых различных природных явлений и стихий – бескрайний океан, водопады и порывистые ветры: «Drifting on an empty ocean / With wind to fill your sail / The future, your horizon / feel there's no tomorrow». Для автора данной песни группы *Deep Purple* (1968) свобода есть отсутствие препятствий и границ (кроме горизонта), отсутствие завтрашнего дня. Быть свободным значит плыть, куда глаза глядят: «Sail away tomorrow / Sailing far away». Морская тематика демонстрирует влечение к приключениям, романтике, стремление к неизведанным широтам, поиск жизненного пути, а управление судном есть воплощение жизненной позиции, в

которой преобладает желание быть свободным лидером, самостоятельно вести свою жизнь в желаемом направлении: «Now you're at the wheel / Tell me how, how does it feel? / ... / She'll carry on through it all / She's a waterfall». Здесь же такие образы как небо, звезды (солнце), рассвет. Примером могут послужить строчки из всем известной песни "Feeling Good" группы *Muse (1994)*: «Sun in the sky, you know how I feel / Reeds drifting on by... / River running free ... / Blossom in the trees ... / Stars when you shine, you know how I feel / ... freedom is mine and you know how I feel». Небо является весьма распространенным символом свободы – как внешней, так и внутренней. Небо есть модель идеального мира, чего-то недостижимого, лучшего, это бескрайний простор для мысли и идеи. Рассвет – символ победы света над тьмой, дня над ночью, это рождение нового дня, новой жизни, освобождение от старого и гнетущего.

Выводы. Музыкальный дискурс является территорией наиболее яркой экспликации концепта свободы, который реализуется в виде концептуальных метафор, образов, символов и находит вербальное выражение в текстах песен английских рок-групп с середины XX века до наших дней.

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Богославская Е.А.

*обучающаяся 1 курса аспирантуры, 45.06.01 Языкознание и литературоведение,
Германские языки(немецкий), кафедра теории языка, литературы и социолингвистики
Институт иностранной филологии (сп)*

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,

научный руководитель: д. филол. н., профессор Петренко А.Д.

bogoslavskaya00@mail.ru

Введение. В современных реалиях проблема языковой интерференции особенно актуальна. Это обусловлено высоким процентом двуязычия, а также постоянным взаимодействием языков и культур. Следует отметить, что не существует единого понятия языковой интерференции, многообразие его толкований, множество его различных типологических классификаций, а также расхождения во мнениях исследователей свидетельствует о том, что лингвистическая интерференция – это явление многоплановое и еще не в полной мере изученное.

Целью работы является изучение аспектов и ключевых особенностей различных подходов к определению понятия «языковая интерференция» в лингвистической науке.

В качестве **методов исследования** были использованы анализ и сравнение имеющихся теоретических сведений.

Язык как самостоятельная единица речи непрерывно развивается, вызывая большой интерес у лингвистов. Явление языковой интерференции интересовало многих отечественных и зарубежных исследователей. Впервые мысль о взаимном влиянии языков друг на друга предложил языковед И. А. Бодуэн де Куртенэ. В своей книге «Опыт фонетики резьянских говоров И. Бодуэна де Куртенэ» автор отмечал смешанный характер языков. Понятие интерференции учёный трактовал как конвергентную перестройку языков в ходе контактов. И. А. Бодуэн де Куртенэ считал результатом взаимного влияния языков друг на друга не только заимствование отдельных языковых единиц (запас слов, синтаксические обороты, формы, произношение), но и сближение языков в целом.

Последователем данной идеи стал Л. В. Щерба. Опираясь на исследование восточно-лужицкого говора, он сделал вывод о том, что в результате взаимодействия языков происходит изменение норм обоих взаимодействующих языков. Впоследствии, этот вывод

стал фундаментальным для современной теории языковых контактов. Труды Л. В. Щербы легли в основу изучения и описания языковых контактов как процесса интерференции.

Термин «интерференция» в языкознание впервые предложили ученые Пражского лингвистического кружка. Под этим термином они подразумевали процесс отклонения от норм контактирующих языков. Однако широкое распространение термин «лингвистическая интерференция» получил благодаря У. Вайнрайху. В своей работе «Языковые контакты» автор указывал, что необходимым условием для возникновения интерференции является языковой контакт, который представляет собой учебную ситуацию либо речевое общение между двумя языковыми коллективами. Учёный считал, что языки находятся в контакте, если ими попеременно пользуется одно и то же лицо. Местом осуществления контакта являются индивиды, использующие язык.

На сегодняшний день, формулировка понятия «языковая интерференция», предложенная У. Вайнрайхом. Большинство научных работ последних десятилетий, посвящённых изучению понятия интерференции ссылаются на данную формулировку.

Ранее понятие интерференции в языкознании имело лишь отрицательный характер. Учёные полагали, что действие интерференции может иметь исключительно отрицательный результат - ошибки в речи на языке вторичной системы. Это явление имеет иное название – отрицательный перенос. Однако в процессе многочисленных исследований было выявлено, что помимо отрицательного (деструктивного) процесс интерференции может обладать и положительным (конструктивным) результатом. Так, в процессе языкового взаимодействия индивид приобретает новые знания, умения и навыки. Из этого следует, что под лингвистической интерференцией следует понимать вмешательство элементов одной языковой системы в другую, которое может быть, как конструктивным, так и деструктивным.

Результаты исследований. Проанализировав различные формулировки учёных о понятии языковой интерференции можно сделать вывод, о том, что необходимым условием для возникновения интерференции является языковой контакт и проявление двуязычия. Местом возникновения выступает непосредственно индивид, осуществляющий коммуникацию на иностранном языке или при переводе. В связи с отсутствием единого толкования термина «языковая интерференция», исследования в этой области не перестают вызывать интерес у исследователей.

Выводы. Таким образом, принимая во внимание теоретические положения и практические достижения в области изучения интерференции, под лингвистической интерференцией следует понимать взаимовлияние контактирующих языков, которое может быть, как отрицательным, так и положительным, и выражается в отклонениях от нормы в одном языке под влиянием другого (при отрицательной интерференции) и в приобретении, закреплении и усвоении навыков в одном языке под влиянием другого (при положительной интерференции).

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ГЕРМАНИИ

Габриль А.С.

студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Институт иностранной филологии (сн)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,

научный руководитель: д. филол. н., профессор Петренко А.Д.

alenacatchhermom@gmail.com

Введение. Заинтересованность в изучении природы и сути языка становится всё сильнее по мере социального развития в основном в наиболее развитых и развивающихся странах.

В данный момент пристальный интерес языковедов привлекают вопросы взаимодействия языка в обществе. В современном мире роль лингва франка реализовывает английский язык. Изучение состояния английского языка в социально-коммуникативной реальности Европы 21 века, учитывая связь современных цивилизационных тенденций, неизбежно связано с рассмотрением социально-гуманитарной стороны дискурсивных практик и языковых явлений. В настоящий момент времени, в период глобализации, проблема социальной обусловленности языковых явлений во многом пересекается с проблемой конструирования повелительных отношений и их представлении в языке и коммуникации.

Цель работы заключается в анализе языковой ситуации в Германии на уровне языковой коммуникации.

Методика исследований включает в себя описательный метод, а также компонентный анализ англо-американизмов.

Одним из главных понятий в социолингвистике является понятие языковой ситуации. Языковая ситуация отмечается как «совокупность форм существования языка (языков, региональных койне, территориальных и социальных диалектов), обслуживающих континуум общения в определенной этнической группе или административно-территориальном альянсе». Понятие «языковая ситуация» употребляется зачастую применительно к большим языковым сообществам – странам, регионам, республикам. Немаловажную роль играет фактор времени: фактически, языковая ситуация – это существование социально-коммуникативной системы в конкретный период ее функционирования. Языковая ситуация делится на две группы: экзогlossные - совокупности различных языков, и эндогlossные - совокупности подсистем одного языка. Экзогlossные и эндогlossные ситуации делятся на сбалансированные, если их элементы функционально равнозначны, и несбалансированные, если их элементы представлены в разных сферах жизни, общения и социальных группах.

Язык, по верному высказыванию А.Д. Швейцера, в ряде случаев выступает как один из социальных факторов, оказывающих влияние на те или иные процессы и явления социальной жизни.

На протяжении всей истории человечества ни один язык не достигал такого значительного распространения и такого уровня всеобщего признания в мире, как английский язык. Бесспорным стало утверждение, что английский язык стал центральным языком международного общения.

На современной стадии развития немецкого языка особенно отчетливо видна англо-американская тенденция в лексике немецкоговорящего общества. В данный момент, изучая иностранный язык, мы все чаще можем наблюдать, что «чистого, исконно немецкого языка» уже практически не встретишь. Особенно это касается современного, разговорного языка, молодежного сленга, специальной терминологии (например, используемой в IT-технологиях). Поэтому не удивительно, что люди, которые изучают немецкий язык, часто удивляются и задаются вопросом, почему они сталкиваются с уже знакомыми английскими словами, несмотря на то, что в немецком языке есть собственный буквальный вариант обозначения определенного предмета или явления. Особенно эта закономерность ощутима для обучающихся, для которых немецкий язык является вторым иностранным.

Язык, непосредственно впитывая иноязычное слово, не оставляет его в прежнем неподвижном состоянии на протяжении большого периода времени. Новая лексическая единица постепенно преобразуется в соответствии с его, языка, фонетическими, морфологическими и лексическими закономерностями, приводится в соответствие с системой языка в целом, то есть подвергаются процессу ассимиляции. В результате этого процесса приобретенное слово теряет свой — «чужой» — иноязычный характер, перестает

выступать на фоне специфической для заимствовавшего языка лексики, становится его важной и неотъемлемой частью.

Результаты исследований. Языковая ситуация в Германии напоминает языковые ситуации в тех странах, которые имеют старинную историю и традиции. Поэтому столь разнообразна и масштабна картина говоров, диалектов и наречий в этом государстве. Высокий литературный немецкий язык, который характеризует единство немецкого народа, выступает основным языком общения в Германии и немецкоязычных странах. Но несмотря на это можно сделать вывод о том, что при всей языковой общности отдельные обособленные национально-государственные общности всегда основывают собственную систему форм существования данного языка и языковую ситуацию согласно собственным коммуникативным потребностям.

Выводы. Результаты проделанного анализа позволяют сделать вывод, что в настоящий момент англо-американизмы все чаще приходят в современный немецкий язык, занимая в нем основательную позицию, впоследствии ассимилируясь и со временем трансформируясь из заимствований в исконные «немецкие» слова. Исходя из того, что язык является живой социальной системой и структурой, которые находятся в непрерывном движении и развитии, а также учитывая тот факт, что английский язык занимает уверенную позицию и продолжает оставаться центральным языком в современном глобализированном мире, можно полагать, что в будущем этот процесс будет только прогрессировать.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Алексенко М.А., 8

Б

Белякова С.В., 11
Богославская Е.А., 21
Бондаренко Л.В., 17, 19

Г

Габриль А.С., 23

Гайворовская Ю.В., 9
Гайдай Е.Д., 5
Гладких О.И., 13

Д

Дянина А.И., 7

И

Иваниченко А.Ю., 15

М

Мазунова Э.Р., 19
Маликова Н.Г., 17

П

Перепечкина С.Е., 3

С

Сулейманова А.Р., 3